

1412th (Reinforced) Meeting of the Permanent Council
24 February 2023

Statement by the Russian Federation "Russian Special Military Operation: One year on"

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на расширенном заседании Постоянного совета ОБСЕ
24 февраля 2023 года**

О годовщине российской специальной военной операции

Господин Председатель,

Сегодня – ровно год с момента начала российской специальной военной операции. Решение о её запуске было принято Президентом России в соответствии со статьей 51 главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Цели спецоперации, которые включают защиту населения Донбасса, демилитаризацию и денацификацию Украины, остаются неизменными и будут реализованы в полной мере.

Действия России стали вынужденным шагом в ответ на многолетнее вооруженное насилие со стороны марионеточного киевского режима при поддержке его иностранных спонсоров по отношению к мирному населению Донбасса, на наглый и неприкрытый саботаж Киевом реализации одобренных Советом Безопасности ООН (резолюцией 2202) минского «Комплекса мер» от 12 февраля 2015 года, а также создание странами-членами НАТО на территории Украины прямых угроз безопасности нашей страны.

Минские договоренности были де-факто уничтожены киевским режимом задолго до признания Россией субъектности народных республик

Донбасса и начала решительных действий по их обороне. Россия всегда, до последнего момента подчеркивала, что «Комплекс мер» может и должен быть полностью выполнен на основе прямого диалога между теми, кто имеют по нему обязательства. Из текста «Комплекса мер» следует, что все эти обязательства относились к исключительной компетенции властей в Киеве, Донецке и Луганске. Надежда на реализацию резолюции 2202 СБ ООН не угасала вплоть до момента начала российской спецоперации – это подтверждается активными сигналами России в ОБСЕ и на других международных площадках, а также в двустороннем и многосторонних форматах. Наша страна неустанно призывала представителей киевского режима к результативному внутригражданскому диалогу, дипломатии и здравому смыслу, сворачиванию военных приготовлений, прекращению воинственной риторики и попыток запустить дискуссию о пересмотре безъядерного статуса Украины. Обнаруженные в ходе спецоперации документы и показания свидетелей на освобожденных от киевского режима территориях дополнительно подтверждают, что все обеспокоенности России были обоснованы.

Инсинуации о том, будто именно Россия уклонялась от реализации Минских договоренностей и перечеркнула их проведением спецоперации – это ложь тех, кто пытаются оправдать преступный саботаж своими киевскими протезами минского «Комплекса мер».

Спецоперации предшествовало крайне резкое обострение обстановки на территориях ДНР и ЛНР, где с 17 февраля 2022 г. подразделения киевского режима перешли в наступление по всей линии соприкосновения. Москва не могла бездействовать в условиях очередного витка бесчеловечного истребления жителей Донбасса, абсолютное большинство которых давно обозначили желание навсегда сохранить историческое единство с Россией. Только за пять дней до начала спецоперации наша страна приняла десятки тысяч беженцев – в основном женщин, детей, стариков.

По данным МЧС России и аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, всего с момента начала в 2014 году

карательной операции киевского режима против мирного населения в Россию прибыли порядка 5 млн. вынужденных переселенцев, в том числе более 700 тысяч детей. Это больше чем в любой другой стране – и красноречиво свидетельствует о том, что сами украинцы уж точно не считают Россию никаким «агрессором» – в нашей стране они ищут убежище от преступлений киевского режима. Значительная часть приехавших в Россию людей смогли при поддержке властей и общественных организаций получить жильё и работу. Для остальных на территории 61 субъекта Российской Федерации по-прежнему действуют 880 пунктов временного размещения, в которых находятся свыше 40 тысяч человек, в том числе свыше 12,5 тысяч детей.

Акцентируем: переломные события на Украине произошли не 24 февраля 2022 года, а свыше девяти лет назад, когда к власти в Киеве в результате срежиссированного, профинансированного и организованного из-за рубежа вооруженного государственного переворота пришли радикальные националистические, антидемократические по своей сути силы. Запущенные ими процессы жестокого подавления политического инакомыслия и дискриминации огромной части населения, взращивания ненависти к России и всему русскому имели разрушительные для страны последствия. Уже тогда было очевидно: ставка сделана не на диалог, а на насилие.

По итогам госпереворота 2014 года над Украиной было установлено внешнее управление, наличие которого никто и не скрывал: нынешний президент США Дж.Байден публично описывал, как в свою бытность вице-президентом направлял из Вашингтона в Киев указания о кадровых назначениях на высшие государственные посты. Чего стоит признание об «увольнении за шесть часов» генпрокурора В.Шокина в 2016 году. Судя по всему, не менее показательные кадровые и иные управленческие решения Дж.Байден успел отдать и в ходе скоротечной поездки в Киев 20 февраля с.г.

Номинальные руководители киевского режима – вне зависимости от их политических обещаний искать мира – раз за разом выбирали войну. Через «прокрустово ложе» внешнего управления прошёл и П.Порошенко, обещавший добиться мира в Донбассе «за одну неделю», и В.Зеленский,

отводивший себе один год на урегулирование на основе Минских договоренностей. Они лгали собственному населению и большей части мирового сообщества – той, которая не была официально уведомлена об истинных намерениях «коллективного Запада» применительно к Украине. Сегодня звучат публичные признания, что в Киеве и не собирались заниматься добросовестной реализацией минского «Комплекса мер», а лишь использовали документ в качестве «дымовой завесы» для дальнейшей милитаризации и военных приготовлений.

В ходе российской спецоперации за прошедший год мир узнал эту правду – многие «маски» были сброшены. Теперь очевидно, что западный альянс заботится не о построении правового государства на Украине, а об использовании её как тарана против российской государственности, а самих украинцев – как «расходного материала» в этой борьбе. Проще говоря, речь о тщательно спланированном противостоянии России, попытках перечеркнуть перспективы благополучного развития нашей страны. Не будем сейчас подробно останавливаться на безуспешных потугах добиться международной изоляции, организовать антироссийский «санкционный блицкриг», расшатать социально-экономическую стабильность в российском обществе или попытках «отменить» российскую культуру.

В стремлении нанести болезненный урон нашей стране вдохновители и исполнители этих идей не гнушаются самых грязных методов. Таких как создание и тиражирование фейков о Буче, Краматорске и Мариуполе, состряпанных в духе нацистской пропаганды об «изнасилованиях и массовых убийствах» красноармейцами мирных жителей деревни Неммерсдорф 21 октября 1944 года. Или таких как совершение диверсии в сентябре 2022 года на газопроводах «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2», важнейших энергетических артериях Европы. Не будем забывать и теракт на Крымском мосту, унёсший жизни мирных людей в октябре 2022 года.

Отметим, что откровения бывших лидеров западных государств более показательны, чем выступления дипломатов из этих стран на международных площадках. Например о том, что НАТО готовилась к конфликту с Россией с

2014 года, намеренно приближая свою военную инфраструктуру к российским границам – об этом недавно сказал Генсекретарь НАТО Й.Столтенберг. И что натовские военные запасы в Европе все последние годы накапливались для использования именно против России – об этом на днях в ходе Мюнхенской конференции по безопасности поведал британский премьер Р.Сунак. Представители Великобритании в ОБСЕ, видимо, так и не расскажут, что «нормандский формат», способствовавший выработке Минских договоренностей для Киева, Донецка и Луганска, оказывается, был Западом «запущен как дипломатическая имитация» – в чём публично признался экс-премьер Б.Джонсон.

Дипломаты Франции и ФРГ не осмелятся повторить откровения «нормандских сопосредников», экс-лидеров своих стран Ф.Олланда и А.Меркель, что Минские договорённости киевскому режиму «дали время, чтобы сделать его сильнее» в военном плане, подготовить к боевым действиям. Представитель Украины будет молчать о признаниях П.Порошенко и В.Зеленского о том, как Киев за несколько лет до начала российской спецоперации подтвердил французским и германским партнёрам, что просто не собирается выполнять минский «Комплекс мер».

Напротив, дипломаты вышеупомянутых стран все эти годы лгали прямо в этом зале, будто действия НАТО не имеют антироссийской направленности, а киевский режим на самом деле желает с помощью Запада выполнить все предписания «Минска».

Господин Председатель,

С самого начала конфликта в Донбассе в 2014 году вооружённые формирования киевского режима осуществляют целенаправленные атаки на гражданские объекты, включая критическую инфраструктуру. За девять лет на территориях ДНР и ЛНР, находящихся сегодня под контролем законных властей, погибли тысячи мирных жителей, пострадали свыше 50 тысяч жизненно важных для населения инфраструктурных объектов. Лишь небольшая часть этой печальной статистики смогла попасть в отчеты Специальной мониторинговой миссии (СММ) ОБСЕ, проработавшей восемь

лет, до конца марта 2022 года. За 2022 год в Донбассе вследствие действий формирований В.Зеленского было разрушено и повреждено более 13 тысяч жилых домов, не менее 557 образовательных и свыше 140 медицинских учреждений, более 700 объектов электро-, водо-, тепло – и газоснабжения.

Сожалеем, что усилия ОБСЕ, руководству которой следовало добиваться полноценной реализации минского «Комплекса мер», в конечном счёте оказались неэффективными: предотвратить эскалацию и способствовать устойчивому урегулированию не получилось. Созданный под эгидой ОБСЕ солидный инструментарий, в том числе переговорные возможности в рамках минской Контактной группы, оказался малорезультативным на фоне обструкционистской линии киевского режима и его западных спонсоров. Российская специальная военная операция призвана положить конец затяжному конфликту на Украине, с задачей поддержки политического урегулирования которого не справилась ОБСЕ.

Организация и её профильные институты закрывали глаза на вопиющие примеры нарушения киевским режимом международно-правовых обязательств Украины, прав русскоязычных жителей (основное среди которых – право на жизнь), религиозных общин, общественно-политических и иных объединений, якобы не замечали чудовищных проявлений неонацизма, уничтожения памяти о борцах с нацизмом и т.д. Жизни людей Донбасса, жертвы украинских обстрелов – как до спецоперации, так и после её начала – не удостоивались внимания и даже упоминаний в комментариях официальных лиц ОБСЕ.

«Флагманское полевое присутствие» ОБСЕ – Спецмониторинговая миссия на Украине – «на закате» своего существования полностью отошла от принципов беспристрастности, начала откровенно отрабатывать политический заказ небольшой группы государств-участников. Нарушала мандат, избегала контактов с представителями Донецка и Луганска, как условие для общения требовала от них политической лояльности киевскому режиму. В упор «не замечала» присутствия на Украине натовских военнослужащих и техники в нарушение п.10 «Комплекса мер», американских

и иных «частных военных компаний», инструкторов и т.п. Ретушировала в своих отчетах неудобные западным спонсорам Киева факты и свидетельства, преступления украинских неонацистов.

Координатор проектов ОБСЕ на Украине перестал скрывать, что его многолетняя активность была направлена не столько на добросовестное выполнение Киевом принятых в ОБСЕ обязательств, сколько на обеспечение линии на втягивание Украины в евроатлантические структуры. Сегодня группа натовских стран стремится продолжать эту линию «под вывеской» ОБСЕ в рамках т.н. «программы поддержки Украины», не получавшей одобрения всех государств-участников. Мнением же украинского народа никто так и не поинтересовался – как уже отмечалось, не состоялось ни одного общенационального референдума, в ходе которого жители Украины высказали бы своё отношение к идее вступления или невступления в Европейский союз и НАТО.

Сегодня наблюдаем активизацию попыток отдельных государств-участников превратить ОБСЕ в «придаток» НАТО и ЕС, средство обслуживания внешнеполитических приоритетов этих организаций, которые – в их же собственной подаче – предполагают нанесение нашей стране некоего «стратегического поражения». ОБСЕ всё чаще стремятся использовать как площадку для продвижения американоцентричного «порядка, основанного на правилах», который его творцы противопоставляют миропорядку, основанному на международном праве. Вместо действий в защиту принципов ОБСЕ видим попытки «продавливать» внешнеполитические приоритеты США и их сателлитов, сопровождаемые весьма выборочным, политически ангажированным и ситуативным упоминанием тех самых принципов. Подчеркиваем: совершенно неприемлемы попытки узурпировать под предлогом ситуации на Украине коллективно согласованные полномочия Секретариата ОБСЕ и профильных институтов.

Страны Запада, уверовавшие в иллюзию мнимого превосходства над другими участниками международного сообщества, забывают основное: безопасность либо существует для всех, либо её нет ни для кого. Важно

помнить: формула, при которой безопасность существовала бы только для сторонников «порядка, основанного на американских правилах», причём за счет интересов России и её союзников, абсолютно нежизнеспособна.

Вопреки заверениям Вашингтона и Лондона о приверженности миру, подстёгиваемая ими напряжённость выходит далеко за рамки украинского кризиса – они пытаются навредить нашей стране на любом уровне, в любой сфере и в любом регионе мира. В такой обстановке ведение дел с США и в целом с Западом в обычном режиме больше не представляется возможным – как в принципиальном плане, так и применительно к сфере контроля над вооружениями, которая неотделима от политических и военно-стратегических реалий.

Попытки свести обоснование текущего кризиса на общеевропейском пространстве к «выбору одного человека», Президента России В.В.Путина, о начале военной спецоперации не выглядят наивными: это прямая зловердная манипуляция общественным сознанием. Совершенно очевидно, что такой тезис призван отвлечь внимание от разрушения архитектуры европейской безопасности через срыв Североатлантическим альянсом своих же гарантий о нерасширении и его экспансионистский милитаристский курс в Восточной Европе и на постсоветском пространстве. Специальная военная операция – это ответ всего российского общества на попытку «коллективного Запада» осуществить очередной «Drang nach Osten» («напор на восток»), устранить один из геополитических центров формирующегося многополярного мира, разрушить и расчленил наше Отечество. По сути, речь идёт о нашем противостоянии историческому реваншизму со стороны наследников идей тех, кто уже ломал себе зубы, стремясь уничтожить Россию и «русский мир».

И здесь характерно многолетнее уклонение США и их сателлитов от дискуссий с Россией по целому ряду конкретных инициатив нашей страны о деэскалации и укреплении доверия в Евroatлантике на основе согласованного в ОБСЕ принципа равной и неделимой безопасности. Вместо субстантивного диалога мы лицеизрели попытки подменить честный учёт обеспокоенностей пустопорожним «забалтыванием», например, в формате некоего

«обновленного диалога по евробезопасности» на площадке ОБСЕ – причем без выхода на юридически обязывающие договорённости о гарантиях безопасности. Акцентируем: реагируя на предложения Москвы, в Вашингтоне и европейских столицах отвергли все субстантивные предложения России – по сути, выставив нам ультиматум о капитуляции.

Что ж, Россия никогда не говорила, что она не будет защищать своих людей, свои национальные интересы, единство и суверенитет, свободу и независимость, язык и культуру, перспективу добрососедских отношений и спокойствие своих границ. Или что она не будет реагировать на создаваемые извне угрозы своей национальной безопасности. Никогда не заявляла, что будет молча и смиренно смотреть на то, как отдельные государства в одностороннем порядке «жгут мосты» с Россией, обозначая нашу страну противником, даже врагом, желая одолеть «на поле боя».

Российскому обществу совершенно очевидно, кто сегодня противостоит нам на Украине. Это никак не украинский народ, с которым мы сохраняем и обязательно сохраним историческое и культурное единство. Это – марионеточный киевский режим, который, по его же собственному признанию, «выполняет миссию НАТО» в борьбе с Россией (как неоднократно подчёркивал министр обороны киевского режима А.Резников).

Что касается применяемой в рамках военной спецоперации тактики. Россия не ведет войну с гражданским населением: утверждения об этом – ложь, раскручиваемая на Западе. Вооруженные Силы России, мобилизованные граждане, штурмовые и добровольческие отряды наносят удары по тем объектам снабжения и инфраструктуры, которые используются в военных целях или сами являются непосредственными военными целями. По данным Минобороны России, всего за время российской спецоперации уничтожено 387 самолетов, 210 вертолётов, свыше трёх тысяч беспилотников, порядка восьми тысяч танков и других боевых бронированных машин, более четырёх тысяч орудий полевой артиллерии и минометов, свыше одной тысячи боевых машин РСЗО, 405 зенитно-ракетных комплексов, свыше восьми с половиной тысяч единиц специальной военной автомобильной техники.

Устойчивый мир на Украине и вокруг неё может быть достигнут достаточно быстро. Вашингтону и его сателлитам по НАТО следует отказаться от военной поддержки неонацистского режима, открыто ставящего своей целью «уничтожить Россию как страну» (секретарь СНБО Украины А.Данилов). Нужно прекратить поощрять атаки на территорию России, перестать предоставлять разведданные и помогать с целеуказанием – всё это признаки прямой вовлеченности США и НАТО в конфликт на Украине, какую бы ложь о своей «непричастности» они бы ни распространяли на международных площадках. Следует свернуть реализуемые на территории Украины секретные военные программы, включая военно-биологическую деятельность Пентагона. Важно отказаться от логики блокового мышления в пользу честного диалога ради неделимой безопасности на общеевропейском континенте.

Необходимо, чтобы киевский режим прекратил вооруженные провокации и попытки дестабилизировать обстановку в соседних государствах. Важно, чтобы любые законодательные ограничения на мирное урегулирование, которые были введены решением руководства киевского режима 30 сентября 2022 года, были сняты, открыв дорогу дипломатии на основе реалистичных подходов. В конце концов, если это не в состоянии сделать нынешние представители киевского режима – за них это сделают те, кто в дальнейшем возьмут на себя ответственность действовать в интересах жителей Украины, а не заокеанских кукловодов.

Россия будет приветствовать конкретные инициативы, направленные на содействие политико-дипломатическому разрешению кризиса на Украине и вокруг неё. Этот конфликт возник вследствие неокOLONиального стремления западных стран контролировать украинскую территорию и использовать её для войны с Россией «чужими руками» – причём в буквальном смысле до последнего украинца. Поэтому именно на Западе должны осознать ущербность и опасность такого курса, который способен привести Европу и мир к неконтролируемой эскалации. Фантазиям о том, что наша страна

уступит перед коллективным давлением группы западных стран и начнёт действовать в ущерб своим интересам, сбыться не суждено.

Мы не ищем конфронтации, но готовы к любым сценариям. Россия будет отстаивать свои легитимные национальные интересы столько, сколько потребуется, защищать своих людей всеми доступными способами. Шаг за шагом, аккуратно и последовательно мы будем решать стоящие задачи – у российского общества есть для этого необходимая воля, решимость и ответственность.

Благодарю за внимание